

А. А. Ковалёва

Науч. рук. – В. С. Новак, д-р филол. наук, профессор

ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ БЕЛОРУССКИХ ЗАГОВОРОВ

Статья посвящена изучению белорусских заговоров, в частности лечебных. Рассматриваются особенности их структуры, характеризуются отдельные компоненты. На основе анализа отдельных вариантов заговоров выявляются такие составляющие части основу их композиции, как введение-молитва, зачин, закрепка. В статье говорится о том, что приём сравнения является важным художественным приёмом.

Заговоры – фольклорные тексты, которые являются магическим средством достижения желаемого в лечебных, защитных, хозяйственных, родовспомогающих, продуцирующих и других ритуалах. Эти словесные формулы, объединяющие в себе магию слова и магию действия, демонстрируют собой попытку воздействия на окружающий мир, здоровье человека, события.

Заговоры уходят корнями в глубокую древность, в те времена, которые тесно связаны с анимизмом, верой в одушевленность всего сущего, а также близки к шаманизму – практике общения с духами. Следует отметить, что в традиционном обществе заговоры были своеобразной «медициной для бедных», доступной каждому, кто знал нужные слова и определённые ритуалы. Их исполнение поручалось знахарям, целителям, сведущим в таинственных знаниях, что передавались из поколения в поколение.

Материалы полевых экспедиций, которые проводятся в ГГУ имени Франциска Скорины, являются ярким свидетельством сохранения заговоров в народной памяти. В процессе длительного бытования заговоры трансформировались, сохраняя языческую основу, вобрали в себя христианские молитвы и образы святых. Знахари и целители, обладавшие знаниями о травах и силе магического воздействия словом, всегда пользовались большим уважением в обществе, к ним обращались в тех случаях, когда помощь со стороны официальной медицины была недоступной или неэффективной. Сосредоточим внимание на особенностях структуры заговоров. Исследователи выделяют такие композиционные элементы, как введение-молитву, зачин, основную, или эпическую часть, закрепку и заминирование. Как видим, заговор – это не просто набор слов, это

тщательно организованный текст, имеющий определенную структуру.

Например, во введении-молитве звучит обращение за помощью к Богу, Богородице: “Госпадзі Божа, багаславі, Госпадзі Божа, памажы. Госпаду Богу памолімся і Прачыстай матцы паклонімся” (заговор “Ад змей”) [1, с. 120].

Если говорить о зачине, то важно заметить, что именно в этой части описываются действия того, кто заговаривает: “Стану я рана, умыюся бела, памалюся Богу верна, выйду я ў чыстае поле, гляну пад вутраную зару на калянь-мора” (заговор “Ад шалу”) [1, с. 146].

Если характеризовать основную часть заговора, которая могла иметь или диалогическую форму, или монологическую, то обычно её содержание образуют формулы перечня каких-либо объектов, из которых изгоняется болезнь, нечистая сила, формулы изгнания, формулы угрозы, формулы лечебных советов.

Приведём в качестве примеров композиционной организации некоторые тексты лечебных заговоров, структура которых может варьироваться. Например, заговор, который использовали для лечения разных болезней, представлен только в форме основной части, например: “На сінім моры-акіяне, на востраве Буяне стаіць дуб з какатамі. На тым дубу сядзіць арол без пер’я, без крылляў. Як яму не лятаць, не кляваць, так Івана не сушыць. Не леча цябе матка, а леча пупарэзная бабка. Прымі мой дух” [1, с. 358].

Обратим внимание на разные варианты заговоров от зубной боли. Например, в одном из вариантов “Ад зубнога болю” нашёл отражение принцип несопоставимости двух природных объектов с земляным червём: “Первым разам, божым часам, раннюю зарую, вячэрнюю парую стань жа ты, Госпадзі, на помач, рабе божае Ганне на пользу.

У моры рака, а ў дубе чарвяка, на небе месяц. Як гэтым тром братам уместа не схадзіцца, мед-віно не піць, між сабой не гаварыць, так у рабы божае Ганны зубам не балець, касці не ламіць, крыві не паліць. Дыхні, Госпадзі, сваім духам гасподнім. Стань, Госпадзі, на помач, рабе божае Ганне на пользу” [1, с. 181]. В приведённом тексте можно выделить такие структурные элементы, как введение-молитву и основную часть. В данном заговоре сочетаются христианские элементы (обращение к Богу) с народными верованиями. Основу использованного сравнения в данном варианте заговора составляет принцип невозможного единства реки, червя и месяца, что в результате и помогает убедиться в невозможности болезни.

В заговоре “Ад болю галавы” (“Галава-галаўніца, касяна прыстраніца, чорна чарняўка, сіня сіняўка, бела бяляўка. На Сіяньскай гарэ, на шаўковай траве адна скацісь малінаю, другая – гарошынаю,

трэця – маслінаю. У аднэ вуха ўскоч, а ў друге выскоч” [1, с. 362]) отсутствуют некоторые структурные части, имеют место основная часть, а также закрепка, выраженная краткой словесной формулой “У аднэ вуха ўскоч, а ў друге выскоч”, которая является подтверждением быстрого и безболезненного избавления от боли.

В следующем варианте заговора “Ад зубнога болю” (“Цар маладзік на небі, цар арака на моры, цар дуб на зямлі. Як етыя тры царыкі ўкучу ня сходзюцца і не ваююцца, каб так раба зубы век не балелі, косыці не ламілі.

Ляжыць мяртвец у гробі, ня чуець ні болі, ні ламоты, каб так у раба божага на век боль не балела і косыць не ламіла” [1, с. 181]) присутствует только основная часть. В приведённом тексте заговора используется художественный приём двойного сравнения, сущность которого заключается в невозможности соединения трех царей и безболезненности мёртвого. Зубная боль сравнивается с тем, что у мёртвого отсутствуют – боль и ломота. В основе заговора важное место занимает принцип отрицания: как три царя никогда не сойдутся вместе, так и зубы у больного не должны болеть. Сравнение с мертвецом подчеркивает полное отсутствие боли.

Акцент на невозможности соединения трех элементов нашёл воплощение и в другом варианте заговора “Ад зубнога болю”: “На небі – месяц малады, у лесі – дуб таўсты, а ў полі – камень сяды; як етым тром царам умесці не бываць, мёду-віна не піваць, так і маім зубам не шумаваць” [1, с. 181]. Как и в предыдущем тексте заговора от зубной боли, в данном случае также используется художественный приём сравнения, который базируется на трёх несоединимых элементах (месяц, дуб, камень), благодаря которому и отрицается зубная боль. В данном тексте при помощи слова “шумаваць (не шуметь, не болеть)” выразительно подчёркивается отрицание зубной боли.

Таким образом, можно утверждать, что определяющим художественным приёмом заговоров является сравнение, которое может выступать как средство, подчёркивающее и схожесть явлений, и отрицание какого-то подобия. Функциональная роль таких сравнений, как считает исследователь Г.А. Барташевич, заключается не только «в выявлении главной мысли произведения, высказывании пожелания, но и в том, что они являются эстетично организуемым элементом произведения» [2, с. 214–215].

В варианте заговора от зубной боли «От любого внутреннего воспаления» принцип несоединимости затрагивает также несоединимые объекты: “На небе месяц высока, у моры камень глыбока,

у лесе дуб далёка. Як гэтыя тры браты зыйдуцца да месца, да будуць піць і есці, то тады ў Віці будуць зубы балеці Маладзік ты малады, ці быў ты на тым свеце?

– Быў.

– А ці баляць у мёртвых зубы?

– Не, не баляць.

Так няхай і ў Віці не баляць” [1, с. 183].

Как видим, в качестве условия для боли выступает соединение трех элементов: месяца, камня, дуба. В данном варианте заговора представлена его интересная композиционная форма – диалог с «молодым месяцем», что придает динамичность развитию сюжета. Подчеркивается мысль, что раз у мёртвых зубы не болят, то и у живого человека (Вити) они болеть не должны.

Несмотря на отсутствие научных доказательств эффективности заговоров в лечении каких-либо болезней, всё-таки нельзя отрицать их силу мощного психологического воздействия. Сам факт веры в магию слова и магию действия поддерживает надежду на исцеление и оказывает положительное влияние на самочувствие человека. Это явление известно как эффект плацебо, когда состояние здоровья улучшается благодаря тому, что пациент верит в исцеление.

Таким образом, заговоры как важная часть традиционной культуры белорусов, напоминающие нам о силе человеческой веры, надежде и стремлении к исцелению, отражают особенности мировоззрения наших предков и подтверждают факт совершенства их художественной формы.

Список литературы

1 Замовы / уклад., сістэм. тэкстаў, уступ. арт. ш камент. Г. А. Барташэвіч; рэдкал.: А. С. Фядосік (гал. рэд.) і інш. – Мінск: Навука і тэхніка, 1992. – 597 с.

2 Беларусы. Т. 7. Вусная паэтычная творчасць / Г. А. Барташэвіч, Т. В. Валодзіна, А. І. Гурскі і інш.; Рэдкал.: В.М. Бялявіна і інш.; Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору. – Мн.: Бел. навука, 2004. – 586 с.